

Гарри был в очень хорошем настроении, когда шел к поезду. Это было первое официальное лето, которое он не провёл с Дурслями. А потом до него дошло, Дурсли! Он не сообщил им, что не вернется. О, ладно, бесполезно волноваться. Кроме того, это дало бы ему возможность сказать дяде Вернону, чтобы он отрубился ему в лицо. Впрочем, вернемся к его основному ходу мыслей. Ему предстояло долгое и захватывающее лето. Сначала он собирался в трехнедельный отпуск в Италию, затем он проведет время в гостях у своих друзей и узнает, как стать анимагом с Сириуса, а затем снова отправится на чемпионат мира по квиддичу (к счастью, благодаря пожертвованиям). он обратился к DMLE, атака Пожирателей смерти, скорее всего, будет остановлена быстрее).

— Сириус научит меня, как стать анимагом, — сказал Гарри, когда Хогвартс-экспресс отъехал от станции.

— Это замечательно, Гарри, — радостно сказала Гермиона.

«Вы все можете присоединиться к нам. Сириус сказал, что на самом деле это не так сложно, если вы знаете легкий путь».

— Значит, на самом деле не требуются годы обучения? — сказал Невилл.

"Не с Методом Мародера," ответил Гарри. «Мародерам понадобилось три года, чтобы понять это, но теперь это можно сделать за пару месяцев. Сириус даже получил разрешение от Министерства, чтобы мы научились».

— Похоже, будет весело, — вмешалась Луна. «Я так люблю животных».

— Я правильно понял? — раздался голос из коридора. Это была Дафна в сопровождении Трейси. — Ты действительно собираешься научиться быть анимагом?

"Конечно, Дафна," ответил Гарри. "Вы и Трейси тоже более чем приветствуются".

Дафна и Трейси обменялись взглядами. Это была невероятная возможность. Дедушка Трейси был анимагом (хотя и незарегистрированным), и он рассказал ей все о том, как весело иметь форму животного. Дафне было интересно, потому что она знала, что быть анимагом — полезный навык; и, учитывая, насколько слизеринцы в целом амбициозны, было бы чего добиться. Помимо всего этого, две девушки знали, что, воспользовавшись такой возможностью, они получают шанс сблизиться с Гарри; то, на что они оба надеялись.

«Вы можете рассчитывать на нас», — ответила Трейси.

— Отлично, — сказал Гарри.

В итоге Дафна и Трейси присоединились к ним до конца поездки на поезде. Минут через

двадцать к нам подошел довольно нежеланный гость. Рон Уизли, который с тех пор снова превратился в человека (хотя он все еще немного ковылял и иногда испытывал тягу к рыбе), толкнул дверь купе и насмехался над его обитателями.

«Ну, Гарри, какой позор, что тебе пришлось пойти и начать околачиваться с неудачниками и грязными змеями, — сказал он, — потому что, если бы ты все еще был моим другом, я бы пригласил тебя пойти с моей семьей в Чемпионат мира по квиддичу. Едут все, кто угодно».

Гарри одарил Рона взглядом: «Не могу поверить, что ты такой глупый».

«К вашему сведению, Уизли, мой крестный отец и я уже были приглашены министром на чемпионат мира, так что мне все равно пришлось бы вам отказать».

Лицо Рона становилось невероятно кислым, как у тети Петунии всякий раз, когда Гарри осмеливался задать вопрос.

«Значит, моя семья недостаточно хороша для общения с великим Гарри Поттером, не так ли? Я должен был догадаться, что теперь, когда ты дружишь со слизеринцами, ты начнешь вести себя именно так».

— Уизли, дело вовсе не в этом. Дело в том, что ты — фанатичный, эгоистичный и старательный понс, с которым я глубоко сожалею, что связался с ним. Держу пари, если бы меня распределили на Слизерин, как того хотела Распределяющая шляпа, то вы бы издевались надо мной. А теперь уходите, пока я не сделал что-нибудь, что вам покажется очень неприятным».

Рон с отвращением посмотрел на Гарри, а затем повернулся к Гермионе.

— Ты просто позволишь ему так со мной обращаться? — спросил он. — Ты какой-то друг! Держу пари, ты просто надеешься, что он уделит тебе внимание. В конце концов, без нас у тебя не было бы даже друзей.

Гермиона сузила глаза и медленно встала. Глаза Гермионы наполнились гневными искорками, что заставило Рона нервно отступить назад. Затем, прежде чем кто-либо успел осознать, что произошло, Гермиона отдернула руку и ударила Рона в глаз, отчего рыжеволосый растянулся на полу.

— Никогда так не говори обо мне или Гарри, — прорычала она. «Гарри лучший человек, чем ты когда-либо мог надеяться стать, Рональд Уизли. Если ты знаешь, что для тебя хорошо, ты оставишь нас в покое. А теперь уходи».

Рон так и сделал и вылетел из коридора. Гермиона с раздражением села. Все смотрели на нее в течение минуты, прежде чем Гарри заговорил.

«Хороший удар».

— Спасибо, Гарри, — просто ответила Гермиона, хотя в ее голосе все еще чувствовалась нотка раздражения.

Невилл решил разрядить обстановку в вагоне, спросив, какие еще у всех планы на лето. Луна сидела с безмятежным видом; было так замечательно видеть, что все работает так хорошо. Дафна и Трейси были в восторге; они выросли в культуре, которая, за некоторыми заметными исключениями, пыталась отговорить женщин от излишней волевой позиции; тот факт, что Гермиона Грейнджер, магглорожденная ведьма, только что напала и словесно угрожала сыну чистокровной семьи (хотя и той, которую все ненавидели), был совершенно революционным; и они любили это.

Вскоре поезд подъехал к Кингс-Кроссу.

— Пока, Гарри, — сказала Гермиона, обнимая его, — Увидимся через несколько недель.

— Увидимся, Гарри, — добавил Невилл, — спасибо, что пригласил меня на чемпионат мира. Иначе бабушка не отпустила бы меня.

Луна обняла Гарри и легонько поцеловала в щеку.

«Остерегайтесь крысиных побегов», — посоветовала она. «Я слышал, что они очень любят прятаться в итальянских машинах».

Дафна и Трейси сами попрощались и сказали, что не могут дождаться уроков анимаги. К Гарри подошли многочисленные доброжелатели.

— Гарри, — сказал голос позади него. Это была Сьюзен Боунс. «Моя тётя просто хотела, чтобы я поблагодарил вас за то, что вы выделили средства для отдела авроров. Она беспокоилась о безопасности чемпионата мира, и благодаря вашему пожертвованию на дежурстве будет много авроров. что она согласилась позволить мне пойти с ней. Так что я хотел бы поблагодарить и вас».

— Нет проблем, Сьюзен, — сказал Гарри. «Я просто делал то, что должен был сделать некоторое время назад».

Сьюзен благодарно улыбнулась Гарри и пожелала ему счастливого лета, прежде чем отправиться к своей тете.

— Готов идти, Пуп? — сказал Сириус.

"Конечно."

Они пробились через барьер. Как и ожидалось, Гарри заметил, что дядя Вернон нетерпеливо ждет.

— Да ладно, мальчик, у меня нет целого дня, — проворчал он.

«Извините, дядя Вернон, но я не пойду с вами».

— Что за ерунду ты несешь, мальчик? Перестань мешкать и двигайся.

«Я бы послал тебе записку, дядя, но я знаю, что ты не любишь совиную почту. Отныне я буду жить со своим крестным отцом».

— У тебя нет крестного отца.

Сириус шагнул вперед с волчьей ухмылкой.

— Сириус Блэк, крестный отец Гарри, как поживаешь?

Дядя Вернон в ужасе уставился на Сириуса.

«Т-ты человек из того новостного репортажа! Сбежавший каторжник!»

Заявление дяди Вернона привлекло внимание прохожих.

— На самом деле меня несправедливо обвинили и посадили в тюрьму без суда, — ответил Сириус, пожав плечами. — Но, в любом случае, давай, Гарри, нам нужно ехать. Лимузин, который я арендовал, ждет.

Глаза дяди Вернона расширились.

"Лимузин?" — спросил Гарри.

«Ну, да, Феррари вернулся в поместье, и я подумал, что лучше доставить нас в аэропорт на лимузине. А теперь пошли, а то мы опоздаем на самолет в Италию».

Когда Гарри и Сириус вышли, Гарри мог поклясться, что, когда он оглянулся через плечо, у его дяди внезапно случился сердечный приступ.

Профессор Черити Бербедж, заведующая кафедрой маггловедения в Хогвартсе, собиралась в отпуск. За пару недель до окончания семестра она получила письмо, в котором совершенно ясно говорилось, что если она собирается преподавать маггловскую культуру, то ей необходимо обновить свой учебный план. Автор записки сообщил ей, что она получит оплачиваемый отпуск в маггловском Лондоне с магглорожденным, который будет служить гидом. К записке также прилагался ассортимент маггловских журналов, в некоторых было показано, какую одежду носят магглы, а в других рассказывалось о последних маггловских новостях. Черити была поражена тем, чего добились магглы за последние годы; большая часть из которых уже доказала, что несколько ее учебников устарели.

Милосердие прибыло к Дырявому котлу, как и было указано в записке. Там ее встретил кто-то, с кем она встречалась в течение последнего года, но никогда особо не разговаривала с ней; это был один из наемных учителей Гарри Поттера, довольно привлекательный мистер Патрик Стернс.

— Как приятно снова вас видеть, мисс Бербедж, — любезно поприветствовал он.

— Вы мой гид по маггловскому Лондону?

«Конечно, да. Мой работодатель считал, что кто-то, кто хорошо осведомлен о мире магглов и имеет навыки самообороны, должен идеально подойти для вашего сопровождения. Надеюсь, с вами все в порядке?»

— Итак, мистер... я имею в виду, лорд Поттер все это подстроил?

Он сказал, что его подруга посещала ваши занятия, и она сказала ему, что часть вашей информации немного устарела. Итак, что может быть лучше, чем учиться на собственном опыте? мне, вы когда-нибудь были на "Савое"?"

У Черити было ощущение, что это будет лучший отпуск за последние годы.

Молли Уизли была очень смущена тем, что сказал ей ее сын Рональд, когда они вернулись домой. Похоже, они с Гарри поссорились, и теперь не было возможности пригласить Гарри этим летом; были десятки планов, как свести Гарри с Джинни. Затем было то, что Гарри проводил так много времени с другими девушками; после той статьи, в которой сообщалось, что Гарри понадобится шесть жен, Молли начала беспокоиться, что дела идут не так, как, по ее мнению, должны были. Возможно, пришло время перейти к этапу любовного зелья; на день рождения она отправит Гарри выпечку и другие вещи, наполненные зельем, предназначенным для Джинни. Да, это сработает; это должно быть в медленных дозах, чтобы не вызывать подозрений. Молли знала, что традиция требует, чтобы Гарри взял шесть жен. но мысли о дочери как о Леди со всеми этими фамильными титулами и всеми деньгами, которые к этому приходили, было достаточно, чтобы она решила, что традиция слишком старомодна и что Гарри нужна будет только одна жена; эта жена, по ее мнению, имела в виду Джинни.

Потом были проблемы, которые Рональд имел с этой девушкой Гермионой; Молли знала, что

девушка очень умна и благоразумна, она идеально подойдет для того, чтобы держать Рональда в узде и, возможно, помогать ему справляться со школьными заданиями. Очевидно, небольшая ссора, в которую они ввязались, была любовной размолвкой; несколько любовных зелий могли бы все прояснить.

Еще одним поводом для раздражения Молли Уизли был тот факт, что ее недавно окончивший школу сын Перси решил съехать и обзавестись собственной квартирой. Она очень надеялась, что он еще какое-то время будет жить дома, но он сказал, что ему нужно быть поближе к своей новой работе, а также потому, что его девушка живет очень близко к тому месту, где он остановился. Ну ладно, подумала про себя Молли, это будет небольшая цена, если Перси получит достойную работу в Министерстве и женится на своей девушке где-нибудь в следующем году. Конечно, была и обратная сторона: Билл решил остаться в квартире Перси до тех пор, пока не сможет получить собственную резиденцию теперь, когда Гринготтс дал ему повышение до старшего персонала из-за его выдающихся результатов в какой бы миссии она ни была. вернуться в Англию для.

Что ж, по крайней мере, она с нетерпением ждала возвращения своих сыновей на чемпионат мира по квиддичу. Будет так приятно снова собрать всех дома.

Через несколько дней в местном пабе.

— Привет, Тонкс! — воскликнул какой-то рыжеволосый секретарь по правовым вопросам.

— Рыжий, как ты? — ответила ее подруга.

«Я в порядке, спасибо, что спросили. Не видел тебя с того бала в Поместье Поттеров».

"Замечательно, не так ли?"

— Да. Как тебе жизнь аврора?

"Фантастика. Выпьем со мной?"

«Конечно, я возьму граппу. Это своего рода итальянский ликер, к которому я время от времени неравнодушен».

Две ведьмы сели. Рэд сделала глоток своего напитка.

"Любой хороший?" — спросила Тонкс.

«Ужасно. На вкус как растворитель для краски».

"Это отвратительно."

«Время для другого».

Затем двое вспомнили свои школьные годы.

— Вы когда-нибудь связывались с Чарли? — спросила Тонкс. — Только я знаю, что тебе было плохо с ним.

Рэд одарил подругу легким взглядом.

— Я уже говорил тебе однажды, Чарли Уизли для меня не более чем один из наших старых друзей, — твердо ответил Рэд. «Я уверен, что у него уже есть девушки, выстраивающиеся в очередь, чтобы встречаться с ним».

«Не знаю, Рэд. Насколько я слышал, он до сих пор не женат. Может, тебе стоит послать ему сову».

Затем Рэд ухмыльнулся.

— А как насчет тебя и этого парня, Ремуса Люпина? — сказал Рэд, надеясь сменить тему. — Вы казались очень заинтересованными в нем на балу.

«Скажи хоть слово об этом, и я накажу тебя за измену», — покраснев, ответила Тонкс.

— Я никогда не считал тебя из тех, кто подходит к парню постарше. И к оборотню тоже. Конечно, тебе всегда нравилось ходить по дикой стороне, не так ли, Тонкси?

Волосы Тонкс от смущения стали ярко-рыжими.

«Продолжайте говорить, и я уверяю вас, вы получите удовольствие», — пригрозила она.

Рэд просто закатила глаза. Тонкс всегда нравились тихие, чувствительные парни с чувством юмора и некоторой грубостью. При нормальных обстоятельствах Рэд не могла точно представить, как ее подруга могла вообще встретить профессора Люпина, не говоря уже о том, чтобы встречаться с ним, но Тонкс никогда не была тем, что можно было бы назвать «нормальной». «Наверное, в ней вся эта семейная кровь Блэков», — подумал Рыжий, — они довольно странная группа » .

Однако Тонкс вернулась к теме давней влюбленности Рэда в Чарли Уизли.

«Почему бы тебе не пригласить его остаться с твоей семьей на Кубок по квиддичу этим летом?» она предположила. «Если я правильно его помню, он воспользуется любым способом, чтобы не остаться с родителями».

Обе девушки вздрогнули, вспомнив Молли Уизли; женщина была печально известна как самая властная мать, когда-либо отправлявшая детей в Хогвартс. Чарли был другом Тонкс и Рэда, когда они учились в школе, и они отчетливо помнили, как он просил приезжать и оставаться с их семьями на каникулах так часто, как только мог.

«Хорошо, я приглашу его остаться», — уступил Рэд. «Но это только потому, что никто не должен страдать от ужасов Молли Уизли».

— Конечно, — ухмыльнулась Тонкс.

Рыжий тогда стал немного косоглазым.

«Тонкс, я верю, что граппа наконец-то добралась до меня; я не вижу ничего проклятого. Не могли бы вы быть так любезны проводить меня до дома?»

— Конечно, старушка.

— Когда мы доберемся туда, не могли бы вы также помочь мне отдать Реджинальду его манди?

— Ты даешь своему тигру наркотики?

«Конечно, я даю ему наркотики».

«Это незаконно».

«Попробуй-ка скажи это тигру».

— Ну, я думаю, это опасно.

«Послушай, Тонкс, до того, как Реджинальд начал лечиться, он имел обыкновение проходить через трех Свидетелей Иеговы в день. И он съедал их всех ». Затем она на мгновение задумалась. «Ну, кроме брошюр».

«Ну, он не дурак, я ему это дам. Но что за дочь адвоката дает тигру запрещенные наркотики?»

«Тот же тип дочки адвоката, которая только что выпила растворитель для краски из причудливой бутылки».

«Туше».

Тем временем в прекрасной стране, известной как Италия, у Гарри Поттера сейчас было одно из лучших летних каникул. Были только он, Сириус, Ремус и подруга Сириуса, профессор Бэбблдинг. Сириус настоял на том, чтобы они гастролировали по-маггловски; даже если это означало пробки и агрессивных водителей. Сириус использовал любую возможность, чтобы понежиться на солнышке или покататься на одном из тех мотороллеров, на которых почти все ездили в Италии (особенно ему нравилось ехать со скоростью около 150 миль в час по автостраде). Ремус, по-видимому, много знал о магической и маггловской истории Римской империи и рассказывал подробные истории практически о каждом месте, которое они посещали. Профессор Бэбблдинг, с другой стороны, рассказал Гарри все о магических символах римских волшебников, особенно о тех, что были найдены в катакомбах.

Был небольшой крюк, когда они заблудились после того, как остановились, чтобы увидеть Пизанскую башню; однако это оказалось к лучшему, поскольку они наткнулись на отличный терм (термальный курорт, расположенный над природными минеральными источниками) в глуши. На следующий день они оказались в маленьком прибрежном городке, известном как Популония; высоко на скале стояла старая крепость, а в окрестностях было несколько этрусских гробниц.

— Вообще-то я рад, что мы заблудились, — сказал Гарри, когда они скрылись из виду.

За этим последовали новые причудливые приключения, поездки по древним местам, ловля солнца и волн на пляжах и поедание одной из лучших блюд в мире.

К тому времени, как они вернулись, они были загорелыми, уставшими, а Сириус немного ошалел от лимончелло, которое он купил в Сорренто.

Группа юных студентов Хогвартса собралась в главной гостиной поместья Поттеров на свой первый урок трансформации анимагов. Сириус с гордостью смотрел на своих юных учеников.

«Трансформация анимага — одна из самых сложных и трудных частей магии трансфигурации, которую вы когда-либо пробовали», — сказал он. «По крайней мере, так было до того, как появились Мародеры. Вместе мы с Джеймсом разработали совершенно новый метод процесса. Он требует концентрации и долгой медитации. легче достичь, когда ты молод, потому что твое тело все еще меняется. Итак, первое, что ты делаешь...»

Сириус провел их по основным шагам. Первое, что им нужно было сделать, это найти свое внутреннее животное посредством глубокой медитации. Дафна первой добилась серьезных успехов.

«Это четвероногое животное», — сказала она, опустившись на колени на пол, с закрытыми глазами и полной концентрацией, пока все смотрели на нее. «Он большой, и у него есть когти». Ее плечи немного искривились, а лицо несколько раз скривилось. В этот момент ее глаза широко распахнулись.

— Даф, твои глаза, — выдохнула Трейси.

"Что насчет них?"

«Они... гм...»

Глаза Дафны, темно-зеленого оттенка, слабо светились; зрачки были большими, а вокруг радужки виднелось что-то вроде серебряного кольца. Затем Дафна слегка вздрогнула и открыла рот, когда ее клыки начали превращаться в клыки.

— Осторожнее, — предупредил Сириус. «Не торопитесь с трансформацией».

Но Дафна теряла над ним контроль. Она откинулась на корточки, когда ногти на ее руках превратились в черные когти.

"Дафна!" Трейси закричала от беспокойства.

Сириус проводил всех обратно, пока они с ужасом наблюдали, как форма Дафны начала меняться. Быстро, как вспышка, Дафна исчезла, а на ее месте стояла большая черная пантера со светлой прядью ячменно-белого меха вдоль хребта на спине.

— Вау, — сказал Сириус. — Молодец, Дафна.

Дафна, казалось, обрела контроль над своими чувствами, озадаченно глядя на них.

— Дафна, ты в порядке? — спросил Гарри.

Пантера-Дафна кивнула.

— Дафна, — снова сказала Трейси, — ты... великолепна.

Дафна, казалось, выглядела довольно самодовольной при похвале.

— Ладно, — сказал Сириус, — а теперь сосредоточься на обратном превращении, пожалуйста. Я бы не хотел, чтобы Сайрус Гринграсс узнал о том, что я превратил его дочь в пантеру, и она не может вернуться обратно.

Дафна снова закрыла глаза, сосредоточившись. Затем, очень медленно, она снова приняла человеческий облик.

Потребовалось еще несколько недель, пока остальные обрели своих внутренних животных; хотя Гермiona и Трейси были следующими, кто полностью изменился. Гермiona обнаружила, что может превратиться в белку с исключительно пушистым хвостом, а Трейси вскоре последовала за ней, превратившись в тасманского дьявола (к всеобщему удовольствию).

«Мне кажется, ты мило выглядишь, Трейс», — усмехнулась Дафна.

Тасманский дьявол-Трейси просто смотрел на свою подругу.

Как ни странно, Гарри был последним, кто преобразился. Луна и Невилл получили его за несколько дней до него, превратившись в белого кролика и муравьеда соответственно. Однако форма анимага Гарри была немного другой.

Первое, что он понял, это то, что он был какой-то птицей. Он почувствовал, как его тело сжалось, и увидел, как его руки покрылись иссиня-черными, серыми и белыми перьями. Превращение в животное было не самым приятным ощущением, но вскоре он полностью преобразился. Гермiona подняла зеркало, чтобы Гарри мог видеть себя.

— Ты сапсан, Гарри, — объяснила она. «Это замечательные существа. Они могут развивать скорость выше, чем любое животное на планете, они замечательные охотники, их используют в соколиной охоте более трех тысяч лет, и они считаются птицами принцев из-за того, что ассоциируются с знатью. Однажды было сказано, что сапсан «вооружен своей храбростью больше, чем когтями».

Гарри посмотрел на себя в зеркало. Он отметил, что в форме птицы у него, казалось, были темные перья вокруг глаз, которые были все еще зелеными, что придавало ему вид очкарика, а на его спине было несколько белых перьев, которые, казалось, напоминали молнию. Гарри внутренне усмехнулся; очевидно, он не мог избежать своего шрама даже в своей форме анимага.

Конечно, лето было немного прервано судом над Снейпом. Амелия Боунс получила от экс-профессора как можно больше информации, и ее авроры должны были сдерживать ее, когда Снейп раскрыл свою причастность к гибели нескольких ее близких; когда Снейп упомянул о своей ответственности за смерть Майкла Маккиннона (бывшего жениха Амелии) и его сестры Марлен, авроры не смогли достаточно быстро сдержать Амелию, когда она бросилась в горло Снейпа и начала его душить.

Когда настал день суда, Дамблдор подошел к Гарри и спросил, не подумает ли он просить о помиловании от имени Снейпа. Гарри чуть не потерял сознание, он так сильно смеялся. К концу суда Снейп был приговорен к пожизненному заключению в Азкабана, несмотря на требование Поцелуя дементора от нескольких семей, которые потеряли людей, о которых они заботились, благодаря Снейпу. Естественно, Дамблдор подвергся критике за то, что нанял Снейпа преподавать в Хогвартсе; то, что сделал человек, было за гранью приличия, и многие из его худших преступлений были совершены против магглов или детей, рожденных маглами, что делало его неспособным даже смотреть на ребенка, не говоря уже о том, чтобы

преподавать в школе, полной их.

С громким ревом клаксона в переполненный кемпинг въехал большой фургон. Это не было бы таким необычным, если бы не тот факт, что очень немногие люди знали, что такое RV.

— Я думаю, тебе это слишком нравится, — сказал Гарри, когда Сириус снова протрубил в рог.

— Дай ему повеселиться, Гарри, — сказала Гермиона, взъерошив ему волосы. «Это как наблюдать за ребенком-переростком с новой игрушкой».

Гарри и Сириусу пришла в голову отличная идея приехать на чемпионат мира в маггловском фургоне; Конечно же, Сириус внес в машину несколько «корректировок». Несколько этажей, бильярдный стол, бар, гигантский телевизор и многое другое было добавлено к, казалось бы, обычному автофургону. Когда Гермиона впервые увидела его, она сослалась на одно телевизионное шоу о том, что фургон «больше внутри».

"Почему бы вам всем не выйти и не осмотреться, пока мы паркуемся?" — предложила Батшеба. С конца лета профессор Бэббллинг и Сириус проводили много времени вместе.

Гарри, Гермиона и Невилл выскочили из фургона, все улыбаясь.

— Помните, — крикнул им вслед Сириус, — мы на стоянке прямо у тропы.

Одна из замечательных особенностей становления Лордом заключалась в том, что так много всего шло так хорошо, подумал Гарри. Сириус и Гарри были лично приглашены на чемпионат мира самим министром вместе со всеми гостями, которых они просили.

Ажиотаж вокруг чемпионата мира был таким, каким Гарри его помнил; ирландцы хвастаются своими пышными зелеными трилистниками, болгары — плакатами с изображением Виктора Крума. Когда все трое шли вокруг, они встретили много знакомых лиц; они довольно быстро встретились с Луной, и она присоединилась к их группе (она и ее отец остановились в палатке, которая по форме напоминала их дом); Невилл покраснел, когда Ханна Эббот поприветствовала их немного дальше; к ним также обратился Чо Чанг, который бросил на Луну довольно презрительный взгляд, а затем попытался уговорить Гарри присоединиться к ней и ее друзьям, но безуспешно. Чуть дальше их встретили Фэй Данбар и ее мать.

— Привет, ребята, — сказала она, улыбаясь. "Довольно явка это."

"Мы были здесь в течение недели," добавила миссис Данбар. "Адское время, чтобы получить билеты на это, я вам скажу." Мать Фэй была очень похожа на саму Фэй; она была очень высокой, крепкого телосложения, с длинными темно-каштановыми волосами и голубыми глазами. Как и Фэй, миссис Данбар, похоже, очень любила спорт, особенно квиддич. «Я предполагаю, что ирландцы поведут в счете. Болгары, как известно, играют грязно, поэтому,

вероятно, будет много фолов. Я помню очень похожую ситуацию, когда мой муж Малькольм взял меня на футбольный матч. Многие из нас любят квиддич, как магглы любят футбол, мы будем настороже в случае беспорядков».

— О, это мой брат Эллиот Данбар, — сказала Фэй. Она отошла в сторону, чтобы показать мальчику, которого никто из них раньше не замечал. Вероятно, ему было не больше пяти, и он выглядел очень застенчивым.

— Привет, — сказал Гарри ребенку, который выглядел готовым снова нырнуть за сестру. — Ты тоже любишь квиддич?

Маленький Эллиот одарил Гарри зубастой улыбкой и кивнул; внезапно мальчик бросился к ногам Гарри и обнял его.

"Ну, вы, безусловно, произвели на него хорошее впечатление," сказала Фэй, тепло смеясь. «Обычно он боится людей, которых не видел».

Затем Эллиот посмотрел на Гарри и сказал:

"Ты мальчик, который нравится моей сестре, не так ли?"

Затем Фэй замерла.

— Эллиот, — прошипела она.

"Это он, не так ли, Фэй?" Эллиот продолжил с широкой улыбкой.

"О, не могли бы вы посмотреть на время," воскликнула Фэй. «Нам действительно пора начинать обедать. Увидимся позже».

С этими словами Фэй схватила младшего брата за руку и пошла обратно к их палатке, а их мать последовала за ними.

— Ну, кто-то популярен, — усмехнулся Невилл, глядя на выражение лица Гарри.

Гарри слегка толкнул друга локтем в бок.

Они продолжили путь, пока не достигли фургона, вокруг которого собралась толпа любопытных зевак.

— Хорошо припарковался? — спросил Гарри у Сириуса.

— У него были небольшие проблемы, — заявил Ремус.

"Это была не моя вина!" — запротестовал Сириус.

"Что случилось?" — спросила Гермиона.

— Бродяга подумал, что было бы забавно попытаться сбить всех появившихся Пожирателей Смерти, — ответил Ремус.

— Ну, они просили об этом, — твердо заявил Сириус. «Они осмелились поиздеваться над тем великолепием, которым является мой фургон. Заносчивые, фанатичные придурки, которые не понимают тонкостей маггловской технологии».

«Амелия Боунс сделала ему предупреждение», — добавила Батшеба. «Только потому, что она хочет, чтобы это она сбила тех Пожирателей Смерти, что она не арестовала его».

«Хорошо, что она такой крутой глава DMLE», — сказал Гарри.

— Благодарю вас, лорд Поттер, — раздался позади него знакомый голос, заставивший всех подпрыгнуть. Это были Амелия Боунс и Сьюзен. «Лорд Блэк, я надеюсь, вы перестали заниматься наездами?»

«Эми, меня оскорбляет то, что ты когда-либо думала, что я намеренно причиняю вред невинным прохожим», — ответил Сириус с притворной болью.

Амелия закатила глаза. Сьюзен поприветствовала остальных, и все подростки разошлись, чтобы поговорить о матче, который состоится всего через несколько часов.

— Ты знаешь, кто тоже здесь, Сириус? Амелия продолжила. «Барти Крауч».

Трое других взрослых выглядели раздраженными.

— Ты имеешь в виду ублюдка, который без суда посадил Сириуса за решетку? — спросил Ремус.

«Тот самый».

— Что он здесь делает? — добавил Сириус. «Я думал, что он больше не будет показывать свое лицо на публике после того, как его опозорили за эту маленькую оплошность ».

— Поверьте мне, ему только что удалось сохранить свою работу, — сказала Амелия, —

особенно после дополнительных расследований.

— Какие расследования?

«Разве ты не слышал? Мы проверяли записи и допросы заключенных в Азкабана. Судя по всему, ты был не единственным, кого бросили туда без надлежащей правовой процедуры. К сожалению, паре Пожирателей Смерти удалось вырваться из тюрьмы, потому что они никогда не были осуждены, и поэтому мы были вынуждены отпустить их».

"Проклятие."

«Точно мои чувства».

"Что может быть сделано?" — спросила Батшеба.

«Нам просто нужно держать глаза открытыми. Эти Пожиратели Смерти сделают один шаг из линии, и я верну их задницы обратно в Азкабан, прежде чем они успеют моргнуть».

Некоторое время они продолжали этот разговор. Тем временем Гарри заметил знакомое лицо.

— Привет, Седрик, — позвал Гарри.

Искатель Хаффлпаффа повернулся и помахал Гарри.

— Эй, Гарри!

Седрик подошел к ним, и он был не один.

— Я думаю, вы все знаете Жюстин Макс? Седрик продолжил. «Моя девушка».

— Привет, — сказала Жюстин с застенчивой улыбкой.

«Жюстин рассказывала мне о странном сне, который ей приснился прошлой ночью». Седрик ухмыльнулся.

«Сед, я действительно не думаю, что они хотят слышать...»

— Да ладно, это смешно.

«Хорошо. Мне приснился кошмар, что Седрика убил Сами-Знаете-Кто».

— Да, разве это... странно, — уклончиво сказал Гарри.

«Это становится еще более странным. Вместо того, чтобы умереть, он вернулся вампиром, но, поймите, он сверкал».

"Сверкали?" все задохнулись.

«Когда солнце ударило его, да. У него также не было клыков, и он не пил человеческой крови. Это действительно разрушило серьезность ситуации».

«Подождите, как что-то может быть вампиром, если у него нет клыков или оно не загорается, когда на него падает солнце?» — спросила Гермиона.

— А какой вампир не пьет человеческую кровь? — добавила Сьюзан.

"Фея?" — предложил Гарри.

Все добродушно рассмеялись.

Вскоре спустились сумерки, и все они начали пробираться по дорожке к стадиону. Гарри, Сириус, Гермиона, Невилл, Батшеба и Ремус попрощались со своими друзьями и направились к ложе министра, где их встретил упомянутый мужчина. Однако, как и в прошлый раз, Уизли тоже были там, и они взяли с собой... Ред?

— Привет, Гарри, — поздоровался Рэд.

— Привет, Рыжий, что ты здесь делаешь? Гарри ответил.

— Чарли — старый друг. Рад снова вас видеть. Здравствуйте, лорд Блэк.

"Почему все должны называть меня так?" Сириус вздохнул.

Затем Гарри прошел через процесс приветствия всех Уизли, кроме Рона, который просто смотрел на него и Гермиону. Билл, по-видимому, получил повышение и некоторое время будет в Британии; Перси начал работать с Джозайей Преветтом в бухгалтерском отделе компании «Бейли, Блэк и Преветт»; Чарли сделал несколько тонких намеков на предстоящий Турнир Трех Волшебников; и Джинни схватила Гарри в объятия, отчего он почувствовал себя очень неловко, а Гермиона нахмурилась.

Вскоре к группе в ложе присоединились Малфои, которые выглядели особенно угрюмыми, когда увидели Сириуса. Мистер Малфой казался особенно взволнованным; Гарри догадался, что у него начинают возникать сомнения по поводу небольшого парада Пожирателей Смерти, запланированного на потом. Драко, казалось, отчаянно хотел сделать какой-нибудь ехидный комментарий Гарри, но вместо этого переключил свое внимание на Рона.

«Эй, Уизли, — сказал он, — что тебе пришлось продать, чтобы купить билеты сюда? У тебя нет ничего, что стоило бы этих мест».

— Заткнись, Малфой, — рявкнул Рон.

Гарри не обращал внимания на то, что они говорили. На мгновение он задумался, не вступят ли они в драку и не упадут ли они через перила. Это, безусловно, стоило бы посмотреть. Гарри также заметил, что на сиденье позади них сидит домовый эльф Винки. А потом до него дошло, что он забыл иметь дело с Краучем-младшим. Гарри сразу же поблагодарил его за кобуру для палочки, которую Ремус подарил ему на день рождения; иначе ему снова пришлось бы столкнуться с потерей палочки, а он не собирался этого допускать. Он полагал, что сможет разобраться с Краучем позже; в конце концов, ему не нужно было выдавать себя за Грюма в этом году, поскольку у Ремуса не было причин не вернуться на позицию ЗОТИ.

Пришло время начать чемпионат мира по квиддичу. Людо Бэгмен выступил вперед, чтобы представить талисманы.

— Невилл, предупреждение, — сказал Гарри, — заткни уши пальцами.

"Почему -?"

«Просто сделай это, и быстро».

Гарри и Невилл заткнули уши пальцами, когда вейлы, болгарские талисманы, начали исполнять свои обязанности. Гарри и Невилл были двумя из немногих мужчин, которые не пытались перепрыгнуть через перила, чтобы добраться до вейлы. Гарри заметил, что Чарли Уизли казался странно невозмутимым, когда Ред держал его за руку.

Когда представление закончилось, лепреконы выбежали наружу, чтобы продемонстрировать свою поддержку Ирландии. Затем последовал приезд команд.

"Эээээээээээ!" — закричал Бэгмен. "А это Маллет! Трой! Моран! Димитров! Назад к Маллету! Трой! Левски! Моран!"

Это был еще лучший опыт во второй раз.

— Я голоден, — сказал Сириус через некоторое время. «Хотел бы я, чтобы здесь были

продавцы».

Как будто он произнес волшебные слова, за ними раздался крик.

"Альбатрос!"

Сириус обернулся и увидел стоящую там очень непривлекательную женщину. У нее была небольшая тележка продавца, на вершине которой была гигантская птица.

"Альбатрос?" — предложила она.

— Э-э, нет, спасибо, что еще есть? — сказал Сириус.

— У меня больше ничего нет! — отрезала женщина. «У меня только альбатрос! Альбатрос!»

"Ну, что это за вкус?"

"Это птица, не так ли?! Это чертова морская птица. Это не какой-то чертов вкус. Альбатрос!"

"Вы получаете вафли с ним?"

"Конечно, ты не получишь с ним чертовых вафель! Альбатрос! Давай его на палку!"

"Сколько вы хотите за это?"

«Три кната».

— Мне два, пожалуйста.

Гарри покачал головой, возвращаясь к просмотру игры. Слишком быстро все закончилось. Ирландия снова выиграла, хотя Крам поймал снитч.

— Что ж, мы храбро сражались, — сказал мрачный голос позади Гарри. Он огляделся; это был болгарский министр магии.

"Ты можешь говорить по английски!" — возмутился Фадж. — И ты весь день позволяешь мне все изображать!

"Вуаль, это очень смешно", сказал болгарский министр, пожимая плечами.

Когда они все вышли после вручения кубка, Фред и Джордж быстро отвлекли Гарри.

— Спасибо за подсказку, Гарри, — сказал Фред.

«Это принесло нам немало денег, — добавил Джордж.

«Гоблины должны нам довольно много из того пари, которое мы сделали».

«Конечно, этого, вероятно, недостаточно, чтобы запустить наш магазин шуток, но это поможет».

— Не волнуйтесь, ребята, — сказал Гарри, — я уверен, что вы отлично справитесь с «Волшебными хрипами» Уизли.

Через несколько часов Гарри проснулся от безошибочно узнаваемых криков. Конечно же, Пожиратели Смерти снова были в деле.

— Сириус, — сказал Гарри Мародёру за рулём фургона, — я действительно считаю, что пришло время немного повеселиться.

Пока Сириус был занят охотой на Пожирателей Смерти с помощью фургона, Гарри отправился, чтобы разобраться с ними в лоб, при поддержке Гермионы, Ремуса и Вирсавии (Гермиона наотрез отказалась ждать в фургоне, где это было «безопасно»; безопасный - относительное слово с Сириусом за рулем).

За этим последовало несколько действительно захватывающих и очень дорогих боевых сцен, в которых несколько Пожирателей Смерти были схвачены аврами и другими хорошими парнями. Гарри, который знал, что авры не могут атаковать слишком сильно, опасаясь, что магглы, которых левитируют Пожиратели Смерти, упадут насмерть, пришел к умной идее наложить заклинание приостановки, которое удостоверило бы семью Робертсов (маглов, которые были жертвами) были в безопасности, чтобы авры могли начать битву с Пожирателями смерти. Когда Гарри повернулся к нему спиной, один Пожиратель Смерти уже собирался подкрасться к нему, но внезапно его сбил Сириус в фургоне.

— Ну-ну, — сказал Сириус, глядя в окно на совсем нездорового Пожирателя Смерти, если это не старая Люси. тяжелый автомобиль, с выражением боли и ужаса на лице.

К сожалению, прежде чем авры смогли убрать Малфоя из его положения, зажатого под крыльями огромной машины, ублюдок успел Исчезнуть.

"О, черт возьми!" — в отчаянии закричал Сириус. "Он сделал это снова!"

— Не беспокойтесь, лорд Блэк, — сказал только что прибывший на место министр Фадж. «Я не позволю ему уйти от этого! Уверяю вас, Люциус Малfoy будет главным приоритетом».

«Спасибо, министр, мне стало намного лучше», — сказал Сириус, в голосе которого не было ни капли убежденности.

<http://tl.rulate.ru/book/67357/1867571>